

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

УДК 94 (571)

DOI: 10.17223/19988613/74/20

А.К. Идиатуллин, С.О. Бураков

ПУТЕШЕСТВИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА: ВЗГЛЯД ЭТНОЛОГА

Исследование выполнено в рамках проекта «Взаимодействие христиан и мусульман России в условиях социокультурных угроз современного мира: от коммуникации организаций до синкретизма религиозного сознания»; грант Президента РФ, код МД-2585.2021.2 (2021–2022).

Проанализирована специфика путешествий интеллектуала в рамках этнологического подхода. В основу статьи легли данные интервью, публикации, посвященные путешествию и познавательному туризму. Авторы считают, что путешествие интеллектуала можно охарактеризовать как многослойное, многоуровневое образование, в котором соседствуют прошлые и будущие путешествия, профессиональные интересы и детские мечты, статика и мобильность, процессы познания и исследования и знание как нечто завершенное, широкий кругозор и индивидуальные пристрастия.

Ключевые слова: антропология путешествий, интеллектуалы, хронотоп, переходные состояния.

Антропология путешествий является относительно молодой, но весьма перспективной областью современного гуманитарного и исторического знания. Исследование путешествий с познавательными и схожими интересами с позиций культурологии и антропологии получило широкое освещение в отечественной литературе. Чаще всего явления подобного порядка анализируются в рамках понятий культурного пространства или культурного ландшафта [1], конструктов «свой–чужой», «нормальный–маргинальный» [2]. Интересен подход, рассматривающий путешествие как серию виртуальных образов, сконструированных с помощью различных медиасредств, в первую очередь фотоаппарата [3]. Еще более многочисленны публикации, выполненные с утилитарной точки зрения. В них интеллектуальное путешествие мыслится разновидностью познавательно-обучающего [4], религиозного [5] и даже гастрономического [6] туризма или потенциалом, заложенным в пределе при подготовке к любому самостоятельному путешествию [7]. Влияние природного фактора на характер и специфику путешествия изучено тверскими учеными Е.Г. Милюгиным и М.В. Строгановым [8]. Например, ими выявлены эстетические и технические отличия путешествий по воде и по суше. Отдельно отметим публикации А.В. Головнева, в которых приведен этнолого-исторический взгляд исследователя на проблему [9, 10]. В частности, им подмечено изменение отношения к мобильности в обществе, чему в немалой степени способствовал бум туризма. Наше исследование выполнено в большей степени в рамках этнологического подхода, основу которого составляет герменевтическое восприятие путешествия как состояния движения, особенно в его критических эпизодах (мотив, решение, действие) [9. С. 125], что нашло свое отражение в опроснике (см. приложение).

Путешествие интеллектуала выбрано в качестве предмета нашего исследования неслучайно. Думается, что путешествие такого человека представляет собой в известном смысле пограничье между массовым познавательно-образовательным туризмом и целенаправленной научно-исследовательской экспедицией. В частности, мы предполагаем, что такое пограничье роднит мобильность интеллектуала с обрядами инициации, которые можно описать как путешествие в иной мир [11. С. 116], с присущими этому путешествию глубинными переживаниями. Действительно, обладая достаточно широким кругозором и владея рядом понятий и категорий гуманитарной науки, позволяющим им проводить широкий спектр наблюдений, приближающихся по целому ряду признаков к научным, интеллектуалы тем не менее не отягощены рамками прямого социального заказа, что делает их восприятие более свободным, эмоциональным и потому субъективным. Своеобразие взгляда интеллектуала, нередко служителя науки, но без специальной научной цели, весьма показательно именно в контексте путешествия, которое само по себе близко к исследовательскому методу. Налицо очевидная диалектика знания и эмоции, исследования и созерцания, общеизвестного и личного. То, как решаются интеллектуалом подобные противопоставления, также представляет собой интерес для этнолога, занимающегося исследованием контакта культур, трансформаций, инициаций и прочих пограничных состояний. Понятно, что понятие «интеллектуал» весьма условно. Да и само оно не всегда коррелирует с понятием интеллектуального (познавательно-образовательного) путешествия. Однако, не вдаваясь в глубокий анализ, в качестве критериев интеллектуала для данной статьи принимаем: наличие высшего образования; профессию умственного труда (учитель, врач, юрист, психолог, писатель);

устойчивость познавательного характера путешествий. Особенно важен для нас третий критерий, который предполагает постоянную активность интеллекта в процессе путешествия.

Итак, наше исследование направлено на анализ специфики путешествия интеллектуала с позиций этнологии. Эмпирической базой исследования послужило глубинное интервью четырех путешественников. Отбор респондентов проводился согласно вышеобозначенным критериям с помощью метода «снежный ком».

Показательно, что интервьюируемые ясно осознают размытость понятия «путешествие». Им присуще стремление разграничить путешествия, совершенные в детстве и в более позднем возрасте, а с другой стороны – найти нечто общее, что роднит все мобильности жизни. На этом крае рассуждений респондентов рождаются глобальные философские обобщения, которые превращают всякое путешествие в определенную миссию, сопоставимую с Бытием как таковым. Из интервью: «Тут важно ввести понятие “путешествие”. Я родился и вырос на севере нашей страны, где в советское время было заведено каждый год летом выезжать в более южные районы нашей страны. Детей рекомендовали вывозить обязательно, желательно на Черное море. Деньги там у всех были. Поэтому, сколько себя помню, я с родителями летом ездил по европейской части СССР. Больше всего были на Черноморском побережье Кавказа (в Адлере), в Пензе и Пензенской области, в Ленинградской области. Несмотря на то, что для жителей Ульяновской области 60-я широта кажется безусловным севером, для жителя Мурманской области Ленинград – это самый что ни на есть юг. *Так что стаж [путешествий] вся жизнь*» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский)..

Детальный анализ путешествий, их классификация, систематизация и периодизация – характерная особенность интеллектуала. Путешествие выступает для него как одна из форм идентификации, соотнесение себя с историческими этапами в жизни страны, своим взрослением, уровнем познавательной активности, гражданской позицией, инстинктом самосохранения и самыми глубокими личными переживаниями. Из интервью: «Значительный перерыв был в 90-е годы в связи с явным безденежьем и неразвитостью в те годы туристической отрасли. Второй этап путешествий, уже самостоятельный и по заграницам, начался в 2000 г. Настоящие заграницы (т.е. не Абхазия и не Украина) с 2005 г. Стран, как видно, 38 (Украина, Абхазия, Египет, Испания, Перу, Боливия, Индия, Таиланд, Камбоджа, Куба, Узбекистан, Марокко, Белоруссия, Азербайджан, Аргентина, Уругвай, Бразилия, Чили, Турция, Китай (Гонконг, Макао) Филиппины, Молдавия, ПМР, Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Армения, Нагорный Карабах / Арцах, Кипр, ТРСК, Малайзия, Индонезия, Грузия, Казахстан, Катар, ЮАР, Свазиленд, Намибия, Ботсвана, Зимбабве, Республика Корея), континентов 4, океаны все, моря не считал (Черное, Красное, Белое, Желтое, Азовское, Средиземное, Адриатическое, Карибское, Южно-Китайское, Андаманское, Баренцево, Балтийское), сколько городов, даже не представляю: *можно ведь в городе жить какое-то*

время, хорошо его знать, ориентироваться (Москва, Петербург, Пенза, Самара, Саратов, Нижний Новгород, Казань, Волгоград, Астрахань, Мурманск, Кисловодск, Ялта, Алма-Ата, Баку, Ереван, Стамбул, Пафос Гонконг и др.), *можно пробыть день, два, осмотреть достопримечательности* (Рязань, Чебоксары, Тверь, Оренбург, Ташкент, Самарканд, Тбилиси, Батуми, Белград, Анкара, Никосия, Дели, Бангкок, Манила, Сеул, Куала-Лумпур, Гавана, Буэнос-Айрес, Монтевидео, Сантьяго), *можно проехать на машине и вылезти только в центре* (Уфа, Иваново, Владикавказ, Запорожье, Матхура, Претория, Йоханнесбург, Дурбан, Лимасол, Александрия), *можно вообще просто проехать на поезде или машине, не вылезая из них* (Булавайо), *можно приехать ночью, переночевать, толком ничего не увидав* (Вологда, Воронеж, Элиста, Медан, Чеджу, Ист-Лондон). Какие-то регионы и страны посещаются просто для коллекции, какие-то проездом, но в основном сознательный выбор: или детская мечта, или наличие знаменитых достопримечательностей, либо географический интерес. Бывает и простое любопытство. Интересно было бы посетить все, но это невозможно, поэтому предпочтение отдается интересным, с моей точки, зрения пунктам. А уж интерес – это как любовь, необъясним. Не хочу посещать страны, враждебно настроенные к моей стране (Прибалтика, Польша, Украина и т.п.), откровенно неинтересные (гипотетически), потенциально опасные (Сомали, ДР Конго, Афганистан, Гондурас, Сальвадор)». (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский).

Такая точность при определении уровня погружения в «чужое» пространство проявляется и при ответе на вопрос о частоте путешествий: «Стараюсь путешествовать несколько раз в год (*короткие путешествия* или командировки не в счет)» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский).

Таким образом, путешествие интеллектуала можно охарактеризовать как многослойное, многоуровневое образование, в котором соседствуют прошлые и будущие путешествия, профессиональные интересы и детские мечты, статика и мобильность, процессы познания и исследования и знание как нечто завершенное, широкий кругозор и индивидуальные пристрастия.

Комплексный характер путешествий интеллектуала обнаруживает себя уже на уровне мотива. Он тоже претерпевает изменения во времени и демонстрирует известную мобильность: интерес сменяется желанием выбраться из привычного окружения, растряссти себя. Из интервью: «Мотив *вырваться* из обыденности, *растряссти* себя, *зарядиться* впечатлениями, *познакомиться* и *узнать* новых людей. Любая страна – это *отрыв* от существующей вокруг тебя и зачастую привыкшей действительности. *Мотивы менялись*. Сначала был в основном интерес, а не смена местопребывания» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский).

Стремление изменить привычное положение дел, испытать впечатления, отличные от повседневных, роднит всех респондентов: «Основные мотивы – получить впечатления, которые отличались бы от *обычных, рабочих впечатлений*. Поэтому зимой хочется по-

греться на пляже, из своего города уехать в другой, из условий постоянного общения туда, где меня *никто не знает*» (жен., 43 года, высшее образование, медицинский психолог, русская). Два раза в качестве мотива прозвучал отдых: «Основные мотивы – интерес к познанию мира, отдых» (муж., 23 года, высшее образование, юрист, русский). Однако он всегда носит активный характер, связан со знакомством с природой, историей и культурой региона, наблюдением за бытом и обычаями народов, проживающих в странах, куда совершается путешествие. Иногда, впрочем, путешественник-интеллектуал не ставит перед собой задачи вырваться из плена приевшейся действительности, она также вовлекается в путешествие, пусть и неосознанно, например присутствием коллег во время путешествия или в качестве инициаторов такового: «Часть путешествий связана с *научными командировками на конференции*. Инициатива [путешествия] исходит либо от себя, либо от *коллег*. Если путешествую в одиночестве, то присоединяюсь к организованной группе, если нет, то с *коллегами*» (жен., 49 лет, кандидат наук, преподаватель, чувашка).

Интересно также и то, что какими бы профессионалами в области мобильности ни являлись респонденты, им тем не менее присуща некоторая (разнящаяся от случая к случаю) сакрализация путешествия. Весьма показательно, что на фоне развития невероятными темпами индустрии туризма, которая свела к минимуму большинство физических трудностей в процессе перемещения в пространстве, респонденты невольно (хотя бы вскользь) сигнализируют: путешествие – это зыбкий хронотоп, иной мир, маргинальная территория, в которой может случиться всякое, а потому неплохо бы заручиться поддержкой высших сил или мира знакомого (традиционных обрядов, семьи). Например, при ответе на вопрос о подготовке к путешествию респондент отметил: «Подготовка? Посылка *Богом* попутчика...» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский), – или еще более очевидное при ответе на вопрос об обрядах перед дорогой: «Стараюсь до путешествия особо про него *не распространяться*, иногда *посижу на дорожку*. Всё» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский).

Там, где прямая сакрализация отсутствует, фигурирует попытка сделать «чужое» пространство иной страны чуть более понятным, близким за счет семейного характера путешествия или присутствия рядом знакомого или любимого человека. Из интервью: «Так что идеальное путешествие – это путешествие с веселым, сговорчивым и *любимым человеком*» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский). «Нравится ездить *своей семьей с мужем и сыном*. Повторно ездила в те места, которые понравились, когда там была в другой компании, и которые хотела показать *близким людям*» (жен., 43 года, высшее образование, медицинский психолог, русская). Показательно, что у того же респондента присутствует особый пиетет к личным фотографиям, воспоминаниям о путешествии, которое, по всей видимости, представляется ему особым, личным хронотопом, а посему тщательно оберегается. В таком случае путешествие становится

частью самого человека, своеобразным оберегом, охраняющим семейное тепло и уют, но требующим к себе бережного отношения: «Селфи делать не умею и делаю их редко, профессиональных фотографов тоже не нанимаю: *мои путешествия нужны именно мне*, а не для похвальбы перед другими. *Изредка выкладываю фотографии* на своей странице в соц. сети с очень короткими подписями, в *узком кругу друзей* делюсь более *личными впечатлениями*, эмоциями от того, что удивило» (жен., 43 года, высшее образование, медицинский психолог, русская). Кроме того, в качестве способа превратить чужое пространство в более близкое и понятное упомянута попытка упорядочивания путешествия. Например, идеальным названо «четко спланированное» путешествие (жен., 49 лет, кандидат наук, преподаватель, чувашка). Такой план чем-то напоминает десакрализованную охранительную магию, попытку запланировать (заворожить) очевидно неконтролируемые процессы. Воистину, всякое путешествие – зеркало того, кто его совершает.

Материалы интервью наводят на мысль о сходстве путешествия интеллектуала и путешествия шамана в иные миры, или шаманской болезни. Например, в качестве завершающего ритуала путешествия фигурирует покорение высочайшей точки страны, что сродни движению шамана по мировому древу или мировой горе вверх и вниз по разноуровневым мирам: «Стараюсь покорить *высочайшую вершину* страны, региона посещения» (муж., 23 года, высшее образование, юрист, русский). Интересно, что, объясняя разницу между путешествиями по России и зарубежью, тот же респондент использует понятие миров: «Различаются, как два *“разных” мира*» (муж., 23 года, высшее образование, юрист, русский).

В ответах респондентов о влиянии путешествия на дальнейшую жизнь также присутствует слово «болезнь», употребление которого близко по смыслу к тому ощущению инаковости, которое испытывает человек в переходных состояниях (инициация), или шаман, входящий в необходимый для общения с духами транс: «Каждое путешествие – это *маленькая жизнь*, как и лето. После путешествия буквально *заболеваю* той страной, которая мне понравилась. Могу читать про нее литературу, слушать ее музыку, смотреть фильмы, готовить еду. Обычно через какое-то время *это пропадает*» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский).

Уместно напомнить, что сами шаманы или наследники шаманского культа зачастую обладали сразу множеством талантов: были и певцами, и музыкантами, и сказителями, и лекарями [12. С. 340; 13. С. 6]. В известном смысле путешествующих интеллектуалов и шаманов роднит синтетичность их дарований. Действительно, респонденты продемонстрировали не только познавательный интерес, но и желание поделиться своими «открытиями» в иных мирах с ближайшим окружением. Путешествие, как уже было отмечено выше, не заканчивается возвращением домой, оно продолжается в болезненной попытке продлить пребывание в понравившейся стране (национальная кухня, фильмы, книги), путешественник превращается в рассказчика, сказителя, стремясь донести свои переживания и знания

до друзей, коллег и общества родного города в целом. Из интервью: «Делюсь. Лекция, доклад, клуб путешественников, дружеская беседа. Регулярно. Посвящены чаще всего всему комплексу ощущений и увиденного в путешествии. Хотя, когда времени мало или неохота, то только интересному событию» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский). «Да [делюсь впечатлениями], лекции, презентации, выкладываю фото в соц. сетях. Не всегда регулярно. Рассказываю обо всем, что понравилось. Использую [знания, полученные в путешествии] профессионально в преподавании географии» » (жен., 49 лет, кандидат наук, преподаватель, чувашка).

Иногда, когда фрагменты иного мира путешественник привозит с собой, он становится коллекционером: «Привожу обязательно магнетики на холодильник практически из каждого увиденного города, флаг, герб, контуры страны. На магнетики денег не жалею. Открытки, значки, монетки, канцелярские товары, карты, буклеты. Бывает, привожу и аутентичные недорогие и маленькие сувениры. Покупаю местную одежду и обувь, если понравилось (но не модную и брендовую, так называемый шоппинг). Иногда местные спиртные напитки. Бывают кактусы, диковинные растения, семена. Но в целом стараюсь не заниматься накоплением большого багажа» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский). «Привожу магниты, открытки, коллекционирую монеты и купюры разных стран мира» (муж., 23 года, высшее образование, юрист, русский). «Магниты, карты географические всех городов, где была. Какие-то брендовые вещи и продукты (сыр из Швейцарии, Лимончелло из Неаполя и т.п.)» (жен., 49 лет, кандидат наук, преподаватель, чувашка).

Наконец, фрагментами «иного» мира могут выступать фотографии, ставшие необходимым атрибутом современных путешественников. Интеллектуалы в этом смысле, конечно, не являются исключением. Однако в нашем исследовании выявлена тенденция вдумчивого отношения респондентов в данному виду конструирования путешествия, в чем-то даже ретроградное. В частности, интервьюируемые несколько прохладно относятся к селфи-фотографии: «Селфи очень редко, когда надо сфотографироваться на фоне (когда вдвоем, то и вовсе нет нужды), профессиональных фотографов избегаю» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский). «Отношение к селфи нейтральное. Иногда делаю селфи» (муж., 23 года, высшее образование, юрист, русский). При этом часть респондентов после путешествия проводит повторный отбор фотографий: «Фотографии просто необходимо просмотреть после путешествия, удалить вторичные и неудавшиеся. В социальных сетях публикую, но дома не развешиваю» (муж., 51 год, высшее образование, препода-

ватель, русский). В крайнем варианте «бесконечное» путешествие формально оканчивается возвращением путешественника в понравившуюся страну. В таком случае он нередко превращается в проводника.

В заключение отметим, что респонденты часто отмечали в качестве необходимых в путешествии элементов риск, приключение, испытание. Чужое пространство должно показать свою инаковость реальными обстоятельствами, должно стать живым осознанным опытом (экспериментом!). Ему предъявляется требование перестать быть одной лишь теоретической конструкцией и доказать свое бытие реальным воплощением. Из интервью: «Наверное, самое яркое от того, что хотел увидеть! Но бывает и *от приключений*. Когда *что-то случилось*. Что-то потерялось, не можешь найти что-либо, что-то съел не то. Сложнее всего там, где не как у нас. Индия здесь лидирует. Однако я не назвал бы эти сложности отрицательными. Вообще больше всего сложностей от грязи и неустроенности. А “положительные” впечатления от стран, где все ближе к Европе, привычно и удобно. Но и рассказать потом нечего» (муж., 51 год, высшее образование, преподаватель, русский). «Самое яркое впечатление от того, к чему не была готова: красота постройки, неожиданный концерт, природное явление» (жен., 43 года, высшее образование, медицинский психолог, русская).

Подводя итог проведенному этнологическому исследованию, сформулируем несколько выводов:

1. Путешествие интеллектуала, если оно свободно от какой-либо научной или общественной нагрузки, отличает диалектика чувства и знания, создающая причудливую смесь познавательного туризма и глубоких научных, а порой и философских обобщений.

2. Путешествие интеллектуала выступает для него как одна из форм самоидентификации, обретение им самого себя.

3. Переживания и действия интеллектуалов до и после путешествия нередко напоминают переходные и пограничные состояния, сходные с инициацией, шаманской болезнью, магией.

4. Путешествующего интеллектуала и шамана роднит синтетичность их способностей и ролей. Например, респонденты выступают в процессе путешествия, временные и пространственные границы которого условны, как проводники, рассказчики, кулинары, коллекционеры и фотографы.

5. Для интеллектуала характерно противоречивое отношение к «чужому» пространству путешествия. С одной стороны, он предъявляет ему требование в риске, непредсказуемости, неожиданности, с другой – пытается максимально упорядочить сам ход путешествия, сделать его близким к той реальности, которая окружает его в повседневной жизни.

Приложение

Анкета

1. Расскажите о себе (пол, возраст, уровень образования, профессия, сфера деятельности, область интересов, этническая принадлежность, религиозная принадлежность).

2. Как давно Вы путешествуете? Назовите общий «стаж» Ваших путешествий. В какие регионы России, бывшего СССР и зарубежных стран Вы совершили путешествия? Сколько стран, континентов, океанов, морей, городов Вы посетили? Чем был обусловлен выбор именно этих стран и регионов? Какие страны и регионы Вы хотели бы (не хотели) посетить в будущем?

3. Как часто Вы путешествуете (несколько раз в год, раз в год, раз в несколько лет, очень редко)? Можно ли назвать Вас профессиональным путешественником? От кого исходила инициатива того или иного путешествия? Какой тип путешествия был самым распространенным: дикарем или организованный, активный или пассивный? К какому из этих типов путешествия тяготеете именно Вы? Как Вы путешествуете: в одиночестве, в паре, группой?

4. Как Вы относитесь к «домоседам»?

5. Какие типы путешественников Вам встречались чаще всего (любители развлечений, приключений, природы, исторических достопримечательностей и т. д.)? К какому типу относитесь Вы?

6. Опишите Ваше идеальное путешествие. Без чего оно не может обойтись? Кто такой «идеальный путешественник»? Какими качествами он обладает? Встречались ли Вы с «идеальными путешественниками»?

7. Знакомы ли Вы с группами, людьми, коллективами, занимающимися путешествиями профессионально и регулярно? Состоите ли Вы в этих группах? В какой форме поддерживаете с ними контакт?

8. Назовите основной мотив Ваших путешествий. Менялись ли мотивы и обстоятельства Ваших путешествий в течение жизни? Если да, то как?

9. Как долго Вы готовитесь к путешествиям? Что включает такая подготовка?

10. Проводите ли Вы непосредственно перед путешествием какие-либо обряды или ритуалы? Опишите эти действия.

11. Различаются ли, на Ваш взгляд, путешествия по России и путешествия по зарубежью между собой (по мотивам, по впечатлениям, по полученным сведениям)?

12. С какими трудностями Вы сталкиваетесь в путешествиях чаще всего?

13. С какими обстоятельствами связано самое яркое воспоминание о Вашем путешествии (путешествиях)?

14. Культура какой страны или региона вызвала наибольшие сложности в процессе знакомства с ней (в ходе путешествия)? Почему? И наоборот, какие культуры вызвали положительные впечатления?

15. Делитесь ли Вы впечатлениями о своих путешествиях с кем-либо? В какой форме (блог, научная статья, лекция, дружеская беседа)? Насколько регулярно? Чему посвящены эти впечатления, тексты (этнография, история, природа, архитектура)?

16. Происходили ли Вашей жизни какие-либо изменения после (в процессе) путешествий? Используете ли Вы знания, полученные в путешествии, в своей повседневной или профессиональной жизни? Если да, то как?

17. Завершаете ли Вы каким-либо обрядом, ритуалом свои путешествия? Если да, то каким?

18. Ваше отношение к селфи? Какое место занимают селфи в Вашем путешествии? Прибегаете ли в процессе путешествия к услугам профессиональных фотографов?

19. Какую часть в Ваших путешествиях занимает знакомство (наблюдение) с (за) традицией и культурой народов страны, региона, континента?

20. Был ли в Вашей жизни опыт повторного путешествия в одно и то же место? Чем он был вызван?

21. Опишите Ваши традиционные занятия в пути, в дороге во время путешествия.

22. Привозите ли Вы какие-либо предметы, сувениры из своих путешествий? Собираете ли Вы коллекцию? Расскажите об этом подробнее.

23. Производите ли Вы отбор фотографий после путешествия? Какими принципами при этом руководствуетесь? Являются ли эти фотографии предметами интерьера Вашей квартиры, дома, публикуете ли Вы их в социальных сетях?

ЛИТЕРАТУРА

1. Черепанова Н.В. Путешествие как способ измерения культурного пространства // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. Вып. 7 (58). С. 65–71.
2. Суковатая В.А. Путешествие. Культурно-антропологический хронотоп Другого // Человек. 2010. № 2. С. 48–64.
3. Лишаев С.Л. Культура тура (к анализу фотокострукции путешествия) // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2009. № 2 (6). С. 11–23.
4. Кутепова Г.Н. Хобби-туризм как вид специального туризма // Научный вестник МГИИТ. 2010. № 6. С. 22–27.
5. Житенев С.Ю. Религиозный туризм и паломничество в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Журнал института наследия. 2016. № 1 (4). С. 1–11.
6. Драчева Е.Л., Христов Т.Т. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. Т. 2, № 3. С. 36–50.
7. Зырянов А.И., Зырянова И.С. Технология планирования самостоятельного путешествия // Географический вестник. 2013. № 2 (25). С. 99–103.
8. Милोगина Е.Г., Строганов М.В. Путешествие и его природная обусловленность // Русский травелог XVIII–XX вв. Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2015. С. 128–141.
9. Головнёв А.В. Кочевье, путешествие и нео-номадизм // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 121–126.
10. Головнёв А.В. Антропология путешествия: от imago mundi до selfie // Уральский исторический вестник. 2016. № 2 (50). С. 1–18.
11. Лисина Е.А. К вопросу о механизмах перехода: социально-философский аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 7 (126). С. 115–120.
12. Идиатуллин А.К. «Исламизированное» шаманство карачаевцев (анализ интервью карачаевской интеллигенции) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 1. С. 337–345.
13. Корнеев А.В. Религии мира. Шаманизм. М. : Мир книги, 2006. 192 с.

Azat K. Idiatullov, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russian Federation). E-mail: AzKoIdiat@yandex.ru

Sergey O. Burakov, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russian Federation). E-mail: bosq@rambler.ru

THE JOURNEY OF THE INTELLECTUAL: AN ETHNOLOGIST'S VIEW

Keywords: travel anthropology, intellectuals, chronotope, transitional states.

The purpose of the article is to analyze the specifics of travel of an intellectual from the standpoint of ethnology. The empirical base of the study was the in-depth interview of four travelers. The selection of respondents was carried out using the snowball method. The journey of the intellectual is chosen as the subject of our research by chance. The journey of the intellectual is a border between mass educational tourism and a targeted research expedition. The following are accepted as intellectual's criteria for this article: 1) the presence of higher education; 2) the profession of knowledge work (teacher, doctor, lawyer, psychologist, writer); 3) the stability of the

educational nature of travel. The authors believe that the journey of an intellectual can be described as a multi-layered, multi-level, which combines past and future travel, professional interests and children's dreams, statics and mobility, broad horizons and individual preferences. The complex nature of the journey of the intellectual reveals itself at the level of the motive. It also undergoes a change in time and demonstrates a certain mobility: interest is replaced by the desire to get out of the usual environment, shake yourself. Sometimes the intellectual traveler does not set himself the task of escaping from the captivity of bored reality, it is also involved in the journey, albeit unconsciously, for example by the presence of colleagues during the journey. Summing up the ethnological research conducted, we formulate several conclusions. First, the journey of an intellectual, if it is free from any scientific or social burden, is distinguished by the dialectic of feeling and knowledge, creating a bizarre mixture of educational tourism and deep scientific, and sometimes philosophical generalizations. Secondly, the journey of an intellectual appears to him as one of the forms of self-identification, finding himself. Thirdly, the experiences and actions of intellectuals before and after the journey often resemble transitional and borderline states, similar to initiation, shamanic disease and magic. The traveling intellectual and the shaman have in common the synthetic character of their abilities and roles. For example, respondents appear in the process of travel, the temporal and spatial boundaries of which are conditional, as guides, storytellers, cooks, collectors and photographers. Finally, the intellectual is characterized by a contradictory attitude towards the "alien" space of travel. On the one hand, he makes a demand in risk, unpredictability, surprise, on the other - trying to streamline the journey itself as much as possible, to make it close to the reality that surrounds it in everyday life.

REFERENCES

1. Cherepanova, N.V. (2006) Puteshestvie kak sposob izmereniya kul'turnogo prostranstva [Travel as a way of measuring cultural space]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 7(58). pp. 65–71.
2. Sukovataya, V.A. (2010) Travel: Cultural and anthropological chronotope of Another. *Chelovek – The Human Being*. 2. pp. 48–64. (In Russian).
3. Lishaev, S.L. (2009) Tourism culture (an analysis of the photographic construction of the tour). *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii*. 2(6). pp. 11–23. (In Russian).
4. Kutepova, G.N. (2010) Hobby-tourism as a type of special tourism. *Nauchnyy vestnik MGIIT – Scientific Bulletin MSIT*. 6. pp. 22–27. (In Russian).
5. Zhitenev, S.Yu. (2016) Religious tourism and pilgrimage in the Russian Federation: current state and prospects of development. *Zhurnal instituta naslediya – The Heritage Institute Journal*. 1(4). pp. 1–11. (In Russian).
6. Dracheva, E.L. & Khristov, T.T. (2015) Gastronomicheskiy turizm: sovremennye tendentsii i perspektivy [Gastronomic tourism: current trends and prospects]. *Rossiyskie regiony: vzglyad v budushchee*. 2(3). pp. 36–50.
7. Zyryanov, A.I. & Zyryanova, I.S. (2013) Tekhnologiya planirovaniya samostoyatel'nogo puteshestviya [Self-travel planning technology]. *Geograficheskiy vestnik – Geographic Bulletin*. 2(25) pp. 99–103.
8. Milyugina, E.G. & Stroganov, M.V. (2015) Puteshestvie i ego prirodnyaya obuslovlennost' [Travel and its natural conditioning]. In: Pecherskaya, T. I. (ed.) *Russkiy travelog XVIII–XX vv.* [Russian travelogue of the 18th – 20th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. pp. 128–141.
9. Golovnev, A.V. (2014) Migration, travel and neo-nomadism. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik – Ural Historical Bulletin*. 4(45). pp. 121–126. (In Russian).
10. Golovnev, A.V. (2016) Anthropology of travel: from imago mundi to selfie. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik – Ural Historical Bulletin*. 2(50). pp. 1–18. (In Russian).
11. Lisina, E.A. (2011) K voprosu o mekhanizмах perekhoda: sotsial'no-filosofskiy aspekt [On the mechanisms of transition: the socio-philosophical aspect]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik OSU*. 7(126). pp. 115–120.
12. Idiatullov, A.K. (2014) Karachai 'Islamized' Shamanism (Interview Analysis of Karachai Intelligentsia). *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 1. pp. 337–345. (In Russian).
13. Korneev, A.V. (2006) *Religii mira. Shamanizm* [Religions of the World. Shamanism]. Moscow: Mir knigi.